

Сейчас у неё оставалось две проблемы: статус дочери преступника и таинственная могущественная организация, которой управляет премьер-министр, стоящий за её спиной.

По ночам на кровати по обыкновению находились записки. Именно поэтому Линь Аньло не стала избавляться от Ся Хуа руками Сюй Шэна: ей нужно было, чтобы та поддерживала связь с организацией, иначе она не узнала бы об их целях.

В письме говорилось, что она неплохо справилась на дворцовом банкете, и впредь организация будет регулярно присылать ей медленно действующий яд. Ей нужно лишь продолжать подмешивать его в еду Сюй Шэна, и тогда её мать останется в безопасности.

Система: Маленькая подсказка для тебя: мать Чжан Чжуньюй во время побега ударилась головой о камень и скончалась на месте, а организаторы выбросили тело в реку, где оно и упокоилось на дне. Двоюродная сестра прежде была схвачена, но сейчас ей удалось сбежать, и она скрывается в одном из городских постоянных дворов.

Линь Аньло: Мне полагается сейчас скорбеть?

Система: Чжан Чжуньюй с малых лет воспитывалась в организации, особой привязанности к матери она не питала.

Линь Аньло лишь хмыкнула. Она достала из самого дальнего угла шкафа свёрток с отрезанным пальцем и, дождавшись глубокой ночи, выбралась наружу. Обойдя дозорных стражников, она добежала до зарослей за нужником и, вытащив припрятанную днём маленькую медную ложку, принялась усердно копать землю.

Система: Тебя не смущает запах?

Линь Аньло: Что ты понимаешь, здесь безопаснее всего.

Спустя некоторое время она добавила: Кажется, я оплошала. Стоило взять платок, чтобы прикрыться, запах и правда не из приятных.

Она копала полчаса, пока ноги не затекли, и наконец вырыла яму размером с таз. Достав из-за пазухи свёрток, она торжественно опустила его в землю и прошептала: Матушка, не сочти, что дочь не почтительна, просто условия у меня такие, сама едва выживаю. Надеюсь, ты переродишься в хорошем месте в следующей жизни.

Система: На что ты рассчитываешь, устраивая могилу за нужником?

Линь Аньло: Ты можешь хоть на минуту забыть про нужник?

Линь Аньло руками засыпала яму, поднялась и размяла затекшие ноги. Едва она обернулась, как перед ней возникла высокая тёмная фигура. Девушка вскрикнула: Мамочки!

Разглядев в тени человека, она прижала руку к сердцу, которое едва не выпрыгнуло из груди, и спросила: Ваше Высочество, что вы здесь делаете?

Неужели Сюй Шэн видел всё, что она только что творила? В голове Линь Аньло разразился шторм, она лихорадочно соображала, как объяснить столь странное поведение — копание земли за нужником глубокой ночью.

Сюй Шэн холодно усмехнулся, и этот звук в холодном ночном воздухе прозвучал пугающе.

— Чжан Чжу, я пришёл по нужде, а ты что здесь забыла?

Ну надо же было такому случиться, что он пришёл сюда именно сейчас!

Линь Аньло неловко хихикнула: Тогда, должно быть, вы очень спешите. Прошу, занимайтесь своими делами, а я пойду, не буду вам мешать.

Она попыталась незаметно проскользнуть мимо, но воротник её одежды оказался в цепкой руке. Сюй Шэн рывком вернул её обратно: Благодаря тебе мне уже совсем не хочется. Быстро, отвечай немедленно: что ты здесь закапываешь, орудуя ложкой?

Прятаться было бессмысленно. Линь Аньло зажмурилась и выпалила: Сегодня годовщина смерти моей матери, я принесла её вещи, чтобы устроить ей могилу.

Сюй Шэн не поверил своим ушам. Он моргнул и недоверчиво переспросил: Что ты сказала? Повтори.

Линь Аньло громко повторила: Сегодня годовщина смерти моей матери, я принесла её вещи, чтобы устроить ей могилу!

Сюй Шэн застыл. Он посмотрел на свежую насыпь под лунным светом, затем на одинокий нужник неподалёку. В воздухе витал знакомый, отнюдь не приятный аромат.

— Ты... за нужником... для своей матери... устроила могилу?

Линь Аньло подчеркнула: Главное — искренность, а место не имеет значения.

Выражение лица Сюй Шэна стало странным. Он открыл рот, но долго не мог вымолвить ни слова. Вспомнив всё произошедшее, он вдруг ощутил, как это... смешно.

— У тебя в голове что, содержимое нужника побывало? — Сюй Шэн едва сдерживал смех. Он старался не растягивать губы в улыбке, желая сохранить образ невозмутимого Наследного принца, но эта девица постоянно выводила его из равновесия.

Линь Аньло смотрела на него с каменным лицом, внутри у неё не было ни единой эмоции.

Да ничего тут смешного нет. Если закопать в другом месте, а потом Восточный дворец затеет ремонт или начнёт сажать цветы — представьте, какой ужас испытают люди, когда наткнутся на это. Она всё тщательно обдумала, она вовсе не клоунадой занимается.

Впрочем, неважно. Он всё равно вечно считает, что у неё в голове непонятно что.

Сюй Шэн отсмеялся, нажал ей на плечи и подтолкнул к только что вырытой могиле: Выкапывай.

Линь Аньло была недовольна — это был результат её получасовых трудов. Она пробормотала: Разорять могилы — к несчастью, грех на душу брать.

Сюй Шэн щёлкнул её по затылку — не сильно, но ощутимо, словно пытаясь выбить из неё хоть немного ума: Я отвезу тебя туда, где можно устроить достойное захоронение, пока она от твоих выходок не воскресла.

Раз уж он так сказал, Линь Аньло пришлось присесть и выкопать свёрток. К счастью, он был весь в грязи, так что Сюй Шэн не смог разглядеть, что внутри.

Он брезгливо взглянул на грязные руки девушки и снова ухватил её за воротник. Линь Аньло насторожилась: Зачем вы меня тащите за ворот?

— А как иначе тебя доставить? Идти через парадные ворота посреди ночи слишком хлопотно.

Линь Аньло вспомнила то удушающее чувство, когда они в прошлый раз прыгали с крыши, и повторять этот опыт не хотела. Она решительно обняла Сюй Шэна за талию и уткнулась ему в спину: Тогда давайте так.

Талия у Сюй Шэна была крепкой, от него пахло успокаивающим благовонием из его покоев — чистый и тонкий аромат. Когда она обняла его, его тело на мгновение напряглось.

— Чжан Чжуй! Ты совсем страх потеряла! — рывкнул он, хотя сердце его бешено заколотилось, а руки не знали, куда деться. — Что это за вид? Отпусти меня!

Неужели она не знает, что такое приличия? Как порядочная девушка может так бесцеремонно и интимно бросаться на шею мужчине! Никакого воспитания! Ей срочно нужны наставницы!

В голове Сюй Шэна проносились тысячи мыслей, но он забыл, что при его силе мог легко оттолкнуть её.

Линь Аньло действительно была смелой. С видом человека, которому уже ничего не страшно, она заявила: Раз уж мы решили выбираться, то только так. Не хватайтесь за воротник, иначе придётся рыть уже две могилы.

— Я же тебе помогаю, а ты мне условия ставишь. — Сюй Шэн не знал, что с ней делать. Одной рукой он придержал её за плечо, оттолкнулся от каменного выступа и, используя искусство лёгкости, взлетел на стену. — Утром я с тобой разберусь.

Сюй Шэн двигался в темноте бесшумно и легко, словно ласточка, скользящая под крышами. Она чувствовала, как вибрирует его грудная клетка при дыхании. Ощущение было таким необычным, что Линь Аньло, поначалу любовавшаяся его мастерством, лишь позже осознала, как сильно она сейчас пользуется близостью Наследного принца.

Система: Распутница.

Линь Аньло: Это не я, это не я, не болтай ерунды...

Когда Сюй Шэн остановился у подножия горы и сказал: Пришли, — она тут же разжала руки и отступила на несколько шагов, демонстрируя свою невинность. Сюй Шэн, даже не глядя, знал, что на его спине остались два грязных отпечатка. Он раздражённо бросил: Завтра же отстираешь мою одежду дочиста, иначе я заставлю тебя саму вывалиться в грязи.

Линь Аньло глупо хихикнула и огляделась. Они оказались на пустынной горе, усеянной могильными холмиками — по всему видать, здесь простолюдины часто хоронили своих близких.

<http://bllate.org/book/21706/2242044>